

МЕМРА МАР АФРЕМА «ОБ ОТШЕЛЬНИКАХ» И ОСНОВАТЕЛИ «МЕССАЛИАНСТВА» В ЭДЕССЕ IV ВЕКА

ЧАСТЬ I:
КОНТЕКСТ И ТЕКСТ (1–100)

Алексей Владимирович Муравьёв

кандидат исторических наук
доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории
Российской академии наук
105066, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 5
amuraviev2@hse.ru

Для цитирования: *Муравьёв А. В.* Мемра Мар Афрема «Об отшельниках» и основатели «мессалианства» в Эдессе IV века. Часть I: контекст и текст (1–100) // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 97–114. DOI: 10.31802/2658-4476-2020-1-5-97-114

Аннотация

УДК 27-788-35 (271.21)

Первая часть посвящена исследованию аскетических тем у Мар Афрема на основе сопоставления разных частей его корпуса. Сирийский аскетизм у него отражён в трёх основных формах: городские общины «обетников», странничество и разновидность последнего — «воскизм», связанный не только с отказом от стабильного местопребывания, но и с определённой диетой (питанием травой и листьями). Странничество (*ʿksnayūṭā*) в латинской и греческой традиции попало под подозрения, *gugovagi* и «мессалиане» стали проклинаться и изгоняться. В сирийской традиции конкуренция между странничеством и киноией была более долгой. В IV в. этот вопрос для Мар Афрема ещё не имел остроты: он восхвалял Мар Юлиана Саббу и Мар Авраама Кидонского, которые практиковали радикальные формы отшельничества. В ряду аскетических сочинений Мар Афрема важное место занимает мемра (метризованная гомилия) «Об отшельниках». Она принадлежит к циклу сочинений и интересна прежде всего описанием форм местных особенностей аскетической жизни (*ṭhīḏayūṭā*) в Верхней Месопотамии и Сирии. В ней

описаны практики пустынного отшельничества и социальной самоизоляции, которые связываются с начальным этапом «мессалианского» движения (национального сирийского аскетизма). Статья сопровождается переводом стихов 1–100 мемры.

Ключевые слова: аскетизм, сирийское христианство, сирийская литература, сирийская поэзия, прп. Ефрем Сирин, мессалианство, прп. Юлиан Сабба, прп. Авраам Кидонайя, мессалианство.

Введение

Спор, разразившийся в Малой Азии и отчасти в Константинополе в IV в. н. э. в отношении форм и представлений проникшего из сирийского мира аскетизма, имел несколько измерений. Одно из них — культурное — выражалось в адаптации некоторых практик и представлений раннего сирийского аскетизма в грекоязычной среде. Разумеется, речь идёт только о местном аскетизме, а не о формах египетского аскетизма в Месопотамии и Сирии, отображённых в досье Мар Авгена¹ и в позднейших текстах. Сирийцы смотрели на аскетику² как на средство «оторваться от земли», а не как на «духовный анахоресис» с построением коллективных хозяйств, как у прп. Пахомия. И этот вектор определённо не находил сперва понимания в греческих кругах. Это непонимание выразилось в осуждении сирийского аскетизма и тех, кто его практиковал под общим названием «мессалианства»³. Но и в самой сирийской среде IV в. не было ясности: были сторонники традиционных форм («сынов и дочерей завета», «обетников» — *bnay wa-bnat qyāmā*)⁴ и им подобных, идущих из начала века, а были и новые тенденции, более радикальные.

1. Странничество как выражение второй волны сирийского аскетизма

Главной установкой сирийского иночества второй волны было «странничество» (ξενιτεία или ܠܚܝܬܝܬܝܐ), которое состояло в отказе от пребывания в городах и сёлах. Странники пускались в путь. С. Брок в своей известной брошюре о характере раннесирийского аскетизма выделяет странничество как одну из главных характеристик сирийского монашеского идеала и связывает её с особенным пониманием библейского призыва стать чуждым миру странником (см. Пс. 137, 4)⁵. Можно даже

- 1 В настоящей статье принято транслитерировать по-русски наименования произведений сирийских писателей и их имена в согласии с сирийской традицией, поэтому мы пишем «Мар Афрем», а не «прп. Ефрем Сирин», «Мар Авген», а не «прп. Евгений».
- 2 Общие вопросы аскетики см.: Asceticism / ed. by V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford, 1995; Hagman P. The Asceticism of Isaac of Nineveh. Oxford, 2010.
- 3 Муравьев А. В. Mṣalyānūtha. Сирийское досье «мессалианского» феномена (IV век). К вопросу о начале движения «молитвенников» в сироязычной среде // Вестник ПСТГУ. 2010. № 4 (22). С. 44–53.
- 4 См.: Abouzeyd S. Iḥdayūtha. A Study of the Life in Singleness in the Syrian Orient. From Ignatius of Antioch to Chalcedon 451 A. D. Oxford, 1993.
- 5 Brock S. P. Early Syrian Asceticism // Numen. 1973. Vol. 20. P. 9.

сказать, что это *странничество* почиталось у сирийцев не только за великую монашескую добродетель, но и было отличительной чертой сирийского монашества в сравнении с другими формами иночества. Брок пишет: «Его подчеркнутое внимание к острашению (сравните популярный идеал христианина как ξένος’а, “чужого”) — удалению от мира — на самом деле даёт ключ к пониманию озабоченности ранней сирийскоговорящей церкви идеалом девственности. В терминологии Афраата “девственность” становится почти синонимом “святости”»⁶.

Противоречие между первой и второй волнами выразилось не сразу. Интересно, что такой известный бытописатель сирийского аскетизма как блж. Феодорит Кирский⁷, практически не упоминает странничество как особую черту сирийского иночества. Или точнее, он говорит в «Истории боголюбцев» о сирийских странниках, но не формулирует странничество как главную форму движения. Виной тому, по остроумной догадке Ш. Абузейда, была личная неприязнь Феодорита к странствующим монахам⁸. Впрочем, тут надо различать первую и вторую генерации, если в первой «сыны завета» жили в городах и сёлах, то во второй они пошли вовне, образовав систему, описанную К. Стюартом как городские-окружные-пустынные, в которой последний элемент правильнее описать как «странствующие»⁹.

Мар Афрем попал ровно посередине этих генераций, он был связан с ранними аскетами (так в Нисивине его хор состоял из «дочерей завета»), но считается противником второй генерации, известной как «молитвенники»¹⁰. Известно его упоминание «молитвенников», которые «недостойны своего имени». Эти упрёки в их адрес не очень ясны и свидетельствуют о борьбе тенденций во второй половине IV в.: если в Эдессе были некие «недостойные молитвенники», то очевидно, что Мар Афрем наблюдал и «достойных». Такими, по его мнению,

6 Brock S. P. Early Syrian Asceticism // Numen. 1973. Vol. 20. P. 13–14.

7 Этой его ипостаси, не лишённой, впрочем, противоречий, посвящена классическая работа П. Каниве: *Canivet P. Le monachisme syrien selon Théodoret de Cyr*. Paris, 1977.

8 Abouzayd S. Iḥidayutha. A Study of the Life in Singleness in the Syrian Orient. P. 194: «скитание было весьма характерной чертой раннесирийского отшельничества». Эта идиосинкразия ярко проявила себя в истории с «молитвенниками», о которой мы будем говорить дальше.

9 Stewart C. The Ascetic Taxonomy of Antioch and Edessa at the Emergence of Monasticism // Adamantius. 2013. Vol. 19. P. 207–221.

10 Про генерации см.: Griffith S. Ascetism in the Church of Syria. The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism // Asceticism / ed. by V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford, 1995. P. 220–245.

были Авраам Кидонайя и Юлиан Сабба, которым он посвятил цикл мадраше. Но тут возникает проблема: именно учеников Юлиана, таких как Адельф (он же Лампет), считали первыми «мессалианами». Похоже, дело было в вопросе о *permanentia loci* (стабильном местопребывании): Мар Афрем считал, что «бродить» «сыну завета» негоже. Такого же мнения придерживался и Афраат¹¹.

Но и у сторонников отказа от *permanentia loci* была своя логика и свои аргументы. Странничество считалось подражанием библейским праведникам, например Аврааму, Илье-пророку, Моисею и Иоанну Крестителю. Мар Афрем практически прямо сравнивает сирийских иноков Иоанна Саббу и Авраама Кидонского с Илией и Авраамом¹². Сторонником и «обращённым» раннесирийского странничества был небезызвестный прп. Александр, основатель обители Неусыпающих¹³: вся его жизнь прошла в странствии из Константинополя в Месопотамию, оттуда в Антиохию, оттуда в Константинополь, а затем и к берегам Чёрного моря. Интересно, что везде, куда бы он ни приходил, его главным делом была проповедь, т. е. *его странничество было апостольской деятельностью*, и в пределе его надо рассматривать не как уход из общества, а как приход. «Житие»¹⁴ говорит, что Александр не мог обратиться монастырское сообщество к библейскому идеалу, поэтому он отправился в пустыню, чтобы практиковать жизнь в нищете со Христом. Проповедническое странничество Александра Неусыпающего было тернистым, потому что он рассматривал проповедь не только как программу обращения язычников и неверующих к вере Христовой, но и как своего рода «дерзновение» (ܕܡܝܬܐ): обличение нечестивых епископов (Феодота Антиохийского¹⁵) и нехристианских нравов мирян. Эта проповедь, видимо, и была причиной обвинения его в ереси (какой — не вполне

11 См.: *Aphraat. Demonstrationes VI, 1*. Рус. пер.: *Афраат. Мемра о сынах завета: Кессель Г. М.* Учение о духовной жизни Афрата Персидского Мудреца по «Тахвите о сынах Завета» // Богословские труды. 2003. Вып. 38. С. 356–375.

12 *Ephraem Syrus. Hymni de Abraham Kidunaia et Juliano Saba I, 10; 4, 11* // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 2, 10.

13 Его досье — типичный пример формирования аскетической идентичности на примере страннического поведения.

14 *Vita Alexandri Acoemetae 36* // PO. 6/5. P. 645–702.

15 По поводу этого иерарха имеются противоречивые сведения: Палладий называет его в числе гонителей Златоуста и жестоким пастыреначальником, а блж. Феодорит Кирский, напротив, хвалит его за «доброту и мудрость». См.: *Abouzeyd S. Iḥidayutha. A Study of the Life in Singleness in the Syrian Orient*. P. 383, footnote 472.

ясно, но, кажется, можно думать об оригенизме) и дальнейшего удаления в Понт. Мар Афрем пишет по другому поводу: «Его желание быть отчуждённым от своей страны, друзей и семьи ради надежды вело его и влекло к единому Господу Христу»¹⁶.

Яковитский историк VI в. Иоанн Эфесский также много пишет о странничестве, говоря, что оно считалось одним из видов подвижничества как по лишениям, которые с ним неизбежно соединялись (ܩܕܝܫܐ ܕܥܝܠܐ ܕܥܝܠܐ), так и по тому, что в нём порывались все земные связи¹⁷. В его времена и в Амиде, и в других местах Сирии и Месопотамии, где ему довелось побывать, странники составляли довольно значительный процент от подвижающихся (которых он обыкновенно называет просто *iḥīdāyē*). Так, Иоанн Амидский ушёл в странствие в отдалённую страну Тишпа, ибо родственники мешали его подвигам¹⁸. Удаление от родственников — ещё один мотив сирийской аскетической идентичности, прямо связанной со странничеством. В 521 г. монастырь Иоанна Ортаи целиком вошёл в состав изгнанной указом имп. Юстина «амидской тысячи», рассеянной по сирийским монастырям и превратившейся в странников. И хотя Иоанн оплакивает это изгнание, их аскетическая идентичность предполагала такой поворот и до изгнания¹⁹. Для того чтобы уйти в скитание, сирийскому отшельнику не надо было долго готовиться — ни практически, ни психологически. Он всегда был готов странствовать. Но вернёмся в IV в., чтобы понять контекст генезиса такой формы аскетизма.

2. Мар Афрем и отшельники

Как мы уже говорили, в Нисивине Афрем был привязан к своей церкви и хору «дочерей завета» (*bnaṭ qyātmā*), которые исполняли его стихи во время богослужения. Но среди его наследия есть несколько текстов, относящихся к сирийскому аскетизму:

- 16 *Ephraem Syrus. Sermo II, 18 // CSCO. 334. Scriptores syri. 148. P. 57–61.*
- 17 *Anecdota syriaca / ed. P. N. Land. Leiden, 1868. Vol. 2. P. 224, 258; Дьяконов А. П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908 (Репр.: СПб., 2006). С. 44.*
- 18 Достаточно вспомнить Человека Божия (*gabrā d-ʔallāhā*, известного в греческом мире под именем Ἀλέξιος, или Архелида), радикально обошедшего с родителями и родственниками вообще.
- 19 *Дьяконов А. П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. С. 19–39; The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch, in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis / ed. by E. W. Brooks. London, 1904. Vol. 1. P. 182.*

- 1) «Мадраши о девстве, LII» (den Biesen § 39, изд. Э. Беком)²⁰;
- 2) «Мадраши о старце Юлиане, IV» (den Biesen § 27, изд. Э. Беком)²¹;
- 3) «Мадраши об Аврааме Кидонском, XV» (den Biesen § 17, изд. Э. Беком)²²;
- 4) «О страннической жизни (ܠܚܝܬܐ ܕܬܪܝܢܐ)» (Incipit: *rub hi hayeh*)²³; изд. Иосифом Симоном ас-Сим^сани, переизд. Э. Беком)²⁴, которую Бек считал неподлинной и отражающей более позднее устройство иночества в сирязычном регионе²⁵. Это произведение само по себе достаточно интересно и заслуживает особого разбора, однако, видимо, вне связи с Мар Афремом;
- 5) «Об отшельничестве (ܬܠܬܐ ܕܬܪܝܢܐ)» (изд. Лами)²⁶, согласно Т. Б. Мансуру, принадлежит Исааку Антиохийскому²⁷ и поэтому исключено нами из рассмотрения;
- 6) «Мемра об отшельниках и пустынных»: (изд. Ас-Сим^сани)²⁸.

Три первых аутентичных цикла требуют отдельного разбора²⁹, но предварительно можно сказать, что основные идеи Мар Афрема, выраженные в этих сочинениях, сводятся к следующим темам: победа над сатаной, победа над жизнью, победа над материей.

- 20 *Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de virginitate* / hrsg. von E. Beck. Louvain, 1962. (CSCO; vol. 223–224. *Scriptores syri*; t. 94–95).
- 21 *Idem. Hymnen auf Abraham Kidunaya und Julianos Saba*. Louvain, 1972. (CSCO; vol. 322. *Scriptores syri*; t. 140). P. 36–87.
- 22 *Ibid.* P. 1–35.
- 23 *Sancti Patris nostri Ephraem Syri opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine*, in sex tomes distributa. Romae, 1743. T. 3. [Opera syriaca]. P. 650–651; *Biesen K., den. Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria, 2002. P. 55, § 107: «Mēmra on the solitariness of the solitaries and the destitute life of the monks, of the dwellers in the caves, on the mountains, in hollows, in the rocks, and in the clefts of the ground».
- 24 *Ephraem Syrus. Sermones IV* / hrsg. von E. Beck. Louvain, 1973. (CSCO; vol. 334. *Scriptores syri*; t. 148). P. 1–16.
- 25 *Кессель Г. М. Библиографический указатель сочинений прп. Ефрема Сирина, переведённых с сирийского языка в серии ТСО* // БВ. 2010. № 11–12. С. 1041.
- 26 *Sancti Ephraem Syri Hymni et Sermones* / ed. T.J. Lamy. Mechliniae, 1902. Vol. 4. P. 147–186.
- 27 *Mathews E. G. «On solitaries»: Ephrem or Isaac?* // *Le Muséon*. 1990. Vol. 103. P. 91–110.
- 28 *Sancti Patris nostri Ephraem Syri opera omnia*. T. 3. P. 652–654. В русской традиции имя издателя, как правило, приводится в латинизированной форме — Ассемани, хотя сам ученый давал ее то *Assemanus*, то *Assemani*.
- 29 В следующей статье мы подойдем вплотную к этой задаче.

Так, например, в цикле мадрашей об Аврааме Кидонском³⁰ Мар Афрем пишет, что главный труд инока состоит в посте, трудах и молитве (Авраам назван «истощавшим» ради главной цели — «чистоты»: 1, 14). Мамону иноки побеждают, и тот становится им слугой. Чистота, смирение и бедность — одеяние инока. Они раздают «лекарство жизни» всем жаждущим. Иноки учат и учатся при помощи малых слов, но великих дел. Инок своим бдением побеждает сатану, а пением и молитвами — вожделения. Поэт говорит³¹:

Купцы увидели прибыль и на труд
пути не глядят,
Венок увидели атлеты и на страдание
состязания не глядят. // Обратным
образом они взирают на всё.

ܠܟܘܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ

Инок (Авраам) побеждал молчанием и стал подобен ветхому Аврааму, который ушёл от своего рода. Волей своей он умертвил эту жизнь, чтобы умертвить грехи, которые умертвил Адама³². Нередко главным противником выступает мамона³³, то есть материальная (и даже денежная) заинтересованность.

В цикле о Юлиане Мар Афрем говорит, что аскетические труды были украшением знаменитого отшельника. Он был как стрела лучника, бьющая без устали в цель³⁴. Юлиан не думал о проходящем царстве — только о небесном³⁵. Христос был Единым³⁶:

Иисус всегда был отражён в его [Юлиана]
поведении.
Поскольку он видел славу Единородного
(*ihīdāyā*), Он стал иноком (*ihīdāyā*),
поскольку Он презрел эту обитель
(= жизнь), которая проходит³⁷.

ܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ
ܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ ܕܡܕܢܐ

30 Walmart A. Les rédactions latines de la Vie d'Abraham erémite // Revue bénédictine. 1938. Vol. 50. P. 225–245.

31 Ephraem Syrus. De Abraham Kidon. Et Julian. Saba // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 11.

32 Ephraem Syrus. Hymni de Abraham Kidunaia et Juliano Saba XIII, 18 // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 31.

33 Ibid. XIV, 17 // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 33.

34 Ibid. II, 7 // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 39.

35 Ibid. II, 11 // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 39.

36 Имеется в виду двузначность слова *ihīdāyā*: «единородный» и «инок». Про эту базовую для сирийской культуры игру слов много писал С. Брок.

37 Ephraem Syrus. Hymni de Abraham Kidunaia et Juliano Saba II, 13 // CSCO. 322. Scriptores syri. 140. P. 41.

Кто в будущей жизни⁴⁶ любовь положил,
Тот видимым ввек не пленится⁴⁷,
К чему он за деньги⁴⁸ себя же спалил?
Как плевел, сгорит и истлится.

ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ 1
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

Разумный⁴⁹ весь мир почитает за сон⁵⁰
И помысл мирской презирует,
В пустынях и пустошах странствует он
И душу от скверны спасает.

ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ 5
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

Изрядно премудрее стали
они [т. е. «разумные» — А. М.],
Чем алчные — в рабстве имени⁵¹.
Им жажда⁵² иная рассудок пьянит —
На небе^b богатства раченье.

ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ 9
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

Ведь им ненавистно всё то, что влечёт
От горнего мира к земному,
К Владыке всего он свой взор вознесёт,
Чтоб всё приобрести по-иному.

ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ 13
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ ܕܚܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

i Borgia syr. 45 ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ Z (изд. Цингерле на основе Borgia syr. 45 [XVII в.]) ii rectius ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ Z
iii ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ add. TBP iv ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ add. Borgia syr. 45 Z Э. Бек внёс в текст (*Ephraem Syrus. Sermo II, 2 //*
CSCO. 334; *Scriptores syri.* 148. P. 17) v Противопоставление двух миров: здешнего и горнего
(букв. мира совершенства, *gmīrūtā*). Э. Бек предлагает принять чтение «от трудов совершенства»
(*men ʕamlē ɔa-ḡmīrūtā*) на основе согласия нескольких рукописей (*Ibid.*), однако здесь нам
кажется предпочтительнее чтение D vi Э. Бек предлагает читать ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ «они возлюбили
Его» (*Ibid.*) vii Э. Бек предлагает ܕܡܢ ܕܠܝܬܐ (*Ibid.* P. 18)

а Евангельский образ (*zīzānā* от греч. ζῆλον), палимый огнём (ср. Мф. 13, 30), очень популярный
у Мар Афрема b Противопоставление двух богатств — на земле и на небе — тем из Евангелия
(Нагорная проповедь)

46 *ʕtīdātā* — в значении «будущий век, грядущее».

47 Букв. «запечатывает, вводит» (ܕܡܢ).

48 Мамона, арамейский образ божества, воплощение алчности.

49 Букв. «различающие, разделяющие» (*parōšē*). Здесь уравнивается разумение (в частности, разумение Писания) с аскетическим поведением.

50 Букв. «помышления его о мире — ничто».

51 Игра слов, построенная на паронимии: будущая жизнь (*ʕtīdātā*) — богатство (*ʕtīrūtā*).

52 Здесь противопоставлены две жадности (производные корня *uʕn*) — к богатству и к блаженству.

Не может же в теле⁵³ стяжатель взойти
До горних чертогов присенных,
Избрали разумные⁵⁴ эти пути,
Расставшись с имением бrenным.

17 ܠܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ

Чтоб телом взойти — отреклись от себя⁵⁵
И, алчность из сердца изринув,
Плотские тела погубили в скорбях,
Чтоб грех не сквернил их кончину⁵⁶.

21 ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ

И истины чтя⁵⁷ равновесье вполне,
Сугубое равенство знают:
Привязаны жадностью эти к земле,
Другие ж^{vii} на небо взлетают.

25 ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ

Послушай: в далёкие Ноевы дни
Сей род развращён был мамоной,
От Божия гнева погибли они,
И воды^a сокрыли их стоны.

29 ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ
ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ ܕܡܬܬܝܬܐ

i Вариант рукописей (TB) ܠܥܠܐ «на небо» ii возможно это ед. ч. ܠܥܠܐ, что отражено в нашем переводе Z iii sine waw Z iv ܠܥܠܐ Z. Это место имеет много вариантов в рукописях, Э. Бек предлагает читать ܠܥܠܐ ܕܠܐ ܠܥܠܐ, «и оставили всё, что не длится (= не вечно)» (Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 18) v Издание Э. Бека: ܠܥܠܐ (Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17) vi Принимаем эмендацию Э. Бека (Ibid.), в Z: ܠܥܠܐ ܕܠܐ, что создаёт очевидные трудности при переводе vii В оригинале — «отщетившие, истощавшие себя» (ܠܥܠܐ) viii ܠܥܠܐ TB ix Э. Бек: sing (Ibid.) x Чтение Э. Бека: ܠܥܠܐ ܕܠܐ ܠܥܠܐ «ибо это прогневало Бога» (Ibid.). Мы принимаем чтение Z

a Т. е. потопа

53 Букв. «они возносились в теле до высших [сфер]» — намёк на ап. Павла (2 Кор. 12, 2–4).
54 Уже употреблявшееся выше *parōšē*: «рассудительные, разумные», похоже на terminus technicus.
55 Букв. «страдания их, чтобы они поднялись в теле их».
56 Имеется в виду, что подвижники не ставят целью смерть тела.
57 Букв. «я беру» (ܕܡܬܬܝܬܐ).
58 Здесь в рукописях варианты. Принимаем чтение Э. Бека (Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17).

Как праведный, Богу Енох угодил,
И в рай его было вселенье^a,
Ахав же именем своё возлюбил —
И псам был отдан на съеденье!^b

33
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ

Пророк Илия по пустыне блуждал,
На небо затем возносился^c,
Но Иродⁱⁱ, который богатства алкал,
Со смертью имений лишился.

37
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ

Ходил по пустыне святой Иоанн —
Великим стал в Божием Царстве^d.
Разумным сей путь в назидание дан —
От славы нет лучше лекарства!^e

41
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ

Великих храня поведение в чести,
На небо аскеты восходят⁶⁰.
Смогли они вечную жизнь обрести,
Как мёртвые⁶¹ по миру ходят.

45
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ

Для похотей мира умерши вполне^e,
Грядущую жизнь получили.
Тебе они образом станут и мне,
Чтоб вслед им смиренно ходили.

49
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ
 ܠܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ ܕܥܢܐ

i Э. Бек предлагает: ܠܥܢܐ (*Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17*)

ii *ῥερόδος* — греческое имя, имеющее разные варианты написаний, мы принимаем орфографию Э. Бека (*Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17*) iii Э. Бек предлагает: ܠܥܢܐ (*Ibid.*) iv Э. Бек предлагает: ܠܥܢܐ (*Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17*) v Э. Бек предлагает: ܠܥܢܐ (*Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 17*)

a Евр. 11, 5 b 3 Цар. 22, 38; 4 Цар. 9, 36 c 4 Цар. 2, 11 d Лк. 7, 28 e Ср. Тит. 2, 12 (Бек указывает, что цитата неточная, но близкая: *Ibid.*)

59 Букв. «они избирают это, чтобы получить славу».

60 Букв. «образ жизни их товарищей // возносит их на небеса».

61 Букв. «как мёртвые для мира».

Предавши свой дух отреченья⁶² крылам,
Мы встретимся с ними в пареньи.
Они — человеки, подобные нам,
Телесным одеты смиреньем.

ܐܚܝܬܝܢܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 53
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 56

Гонимые к Богу любовью, они
В пустыне, как звери, сокрылись.
От рода, семьи и от дома, одни,
Имений своих удалились.

ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 57
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ

И мысли иной не имели они,
Лишь горнего царства стяжанье,
И в пустошах бродят и ночи и дни,
Чтоб грех не сквернил их сознание.

ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 61
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ

Как дикие звери влачатся в скорбях,
Чтоб радости видеть чертоги⁶³,
Травой вместо лакомств питаю себя,
Быльём и корнем убогим.

ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 65
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ

И вместо высоких избрав теремов
Глубокие дыры вертепов,
Как птицы ютятся на склонах холмов,
На камнях утёсов свирепых.

ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 69
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ

О них вопиял нам пророк: «От вершин,
от горных высот их взываю»^а.
И вместо постелей и мягких перин
на голой⁶⁴ земле почивают.

ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ 73
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ
ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ ܕܡܪܝܬܝܢ

i Э. Бек предлагает: ܕܡܪܝܬܝܢ (Ephraem Syrus. Sermo II, 2 // CSCO. 334; Scriptores syri. 148. P. 18) ii ܕܡܪܝܬܝܢ iii ܕܡܪܝܬܝܢ

а Ис. 42, 11 (по версии Пешитты)

62 Термин «отречение», *msarrqūṭā* = ἀποταγή греческих авторов.

63 Букв. «брачный чертог радости».

64 Букв. «на смиренной земле».

И вот без сандалий в дорожной пыли
Босыми бредут по камням,
И вместо людей они видят вдали
Животных лишь редкие тени.

И вместо оставленных дома родных
К ним ангелы-стражи приходят.

ܐܬܬܐ ܕܠܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ 87
ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ
ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ
ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ

ܐܬܬܐ ܕܠܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ
ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ ܕܥܠܝܐ

Продолжение следует

Источники

- Anecdota syriaca / ed. P. N. Land. Leiden: Brill, 1868. Vol. 2.
- Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de virginitate* / hrsg. von E. Beck. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1962. (CSCO; vol. 223–224. Scriptores syri; t. 94–95).
- Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen auf Abraham Kidunaya 2. und Julianos Saba* / hrsg. von E. Beck. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1972. (CSCO; vol. 322–323. Scriptores syri; t. 140–141).
- Des heiligen Ephraem des Syrers. Sermones IV* / hrsg. von E. Beck. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1972. (CSCO; vol. 334; Scriptores syri; t. 148).
- Monumenta Syriaca ex Romanis codicibus collecta / ed. P. Zingerle, G. Mosinger. Peniponti: Libreria Academica Wagneriana; Parisiis: Maisonneuve; Londini: Williams & Norgate, 1869. Vol. 1.
- On Hermits and Desert Dwellers / intr. and trans. by J. P. Amar // *Ascetic Behavior in Greco-Roman Antiquity* / ed. V. L. Wimbush. Minneapolis: Fortress Press, 1990. P. 66–80.
- Sancti Ephraem Syri Hymni et Sermones* / ed. T. J. Lamy. Mechliniae: R. Dessain, 1902. Vol. 4.
- Sancti Patris nostri Ephraem Syri opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine, in sex tomes distributa*. Romae: Typ. Pontificia Vaticana, 1743. T. 3 [Opera syriaca].
- The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch, in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis / ed. by E. W. Brooks. London: Williams and Norgate, 1904. Vol. 1.
- Vie d'Alexandre l'Acémète / ed. E. de Stoop. Paris: Firmin-Didot, 1911. (PO; vol. 6/5). P. 645–702.

Литература

- Дьяконов А. П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1908 (Репр.: СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006).
- Кессель Г. М. Библиографический указатель сочинений прп. Ефрема Сирина, переведённых с сирийского языка в серии ТСО // БВ. 2010. № 11–12. С. 1023–1061.
- Кессель Г. М. Учение о духовной жизни Афраата Персидского Мудреца по «Тахвите о сынах Завета» // Богословские труды. 2003. № 38. С. 356–375.
- Муравьёв А. В. Mṣalyānūtha. Сирийское досье «мессалианского» феномена (IV век). К вопросу о начале движения «молитвенников» в сирязычной среде // Вестник ПСТГУ. 2010. № 4 (22). С. 44–53.
- Abouzaïd S. Iḥidayūtha. A Study of the Life in Singleness in the Syrian Orient. From Ignatius of Antioch to Chalcédon 451 A. D. Oxford: ARAM Society for Syro-Mesopotamian Studies, 1993.
- Asceticism / ed. by V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Beck E. Ascétisme et monachisme chez saint Éphrem // L'Orient syrien. 1958. Vol. 3. P. 273–298.
- Beck E. Asketentum und Mönchtum bei Ephrām // Il monachesimo orientale: atti del Convegno di studi orientali che sull predetto tema si tenne a Roma. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1958. (Orientalia christiana analecta; vol. 153). P. 341–362.
- Biesen K. den. Bibliography of Ephrem the Syrian. Giove in Umbria: Self-published, 2002.
- Brock S. P. Early Syrian Asceticism // Numen. 1973. Vol. 20/1. P. 1–19.
- Canivet P. Le monachisme syrien selon Théodoret de Cyr. Paris: Beauchesne, 1977. (Théologie historique; vol. 42).
- Griffith S. Ascetism in the Church of Syria. The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism // Asceticism / ed. by V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 220–245.
- Hagman P. The Asceticism of Isaac of Nineveh. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Mathews E. G. «On Solitaries»: Ephrem or Isaac? // Le Muséon. 1990. Vol. 103. P. 91–110.
- Stewart C. The Ascetic Taxonomy of Antioch and Edessa at the Emergence of Monasticism // Adamantius. 2013. Vol. 19. P. 207–221.
- Vööbus A. History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1958. (CSCO; vol. 184. Subsidia; t. 14).
- Vööbus A. History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1960. (CSCO; vol. 197. Subsidia; t. 17).
- Vööbus A. History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1988. (CSCO; vol. 500. Subsidia; t. 81).
- Vööbus A. Untersuchungen über die Authentizität einiger asketischer Texte, überliefert unter dem Namen «Ephraem Syrus». Ein Beitrag zur syrischen Literaturgeschichte. Pinneberg: Baltische Universität, 1947. (Contributions of Baltic University; vol. 25).
- Walmart A. Les rédactions latines de la d'Abraham erémite' // Revue bénédictine. 1938. Vol. 50. P. 225–245.

Mār Aphrem' Memra 'On Solitaries' and the Founders of the Messalian Movement in 4th Century Edessa

Part I: Context and Text (1–100)

Alexey V. Muraviev

PhD in History

Associate Professor at the National Research University «Higher School of Economics»

Senior Researcher at the Institute for World History at the Russian Academy of Sciences

21/4, building 5 Staraya Basmannaya Ulitsa, Moscow 105066, Russia

amuraviev2@hse.ru

For citation: Muraviev, Alexey V. "Mār Aphrem' Memra 'On Solitaries' and the Founders of the Messalian Movement in 4th Century Edessa. Part I: Context and Text (1–100)". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (5), 2020, pp. 97–114 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-4476-2020-1-5-97-114

Abstract. The article (being the 1st part of the cycle) is dedicated to the ascetic themes in Mār Aphrem the of Nisibis (St. Ephrem the Syrian) treated in different parts of his corpus. Asceticism is reflected in Mār Aphrem under three main forms: city asceticism, wandering asceticism (xeniteia) and the sub-form of the latter, boskoi-asceticism. The wandering tradition got strong criticism in the Latin and Greek tradition as gyrovagi and 'messalians'. In the Syriac tradition, the competition between wandering and coenobion lasted much longer. Aphrem's mēmra (metrical homily) *On the hermits and solitaries* belongs to the ascetical cycle and is interesting, first of all, by its description of the local forms of asceticism (*ihīdayūṭā*) in Upper Mesopotamia and Syria. It describes the practices of desert hermitage and social self-isolation, which are associated with the initial stage of the 'messalian' movement which turns to be a form of the national Syrian asceticism. The translation of verses 1–100 of the memra accompanies the text.

Keywords: Asceticism, Syriac Christianity, Syriac literature, Syriac poetry, St. Ephrem the Syrian, St. Julian Sabba, St. Abraham Kidonaia, Messalian controversy.

References

- Abouzayd S. (1993) *Ihīdayutha. A Study of the Life in Singleness in the Syrian Orient. From Ignatius of Antioch to Chalcedon 451 A. D.* Oxford: ARAM Society for Syro-Mesopotamian Studies.
- Amar J. P. (ed.) (1990) "On Hermits and Desert Dwellers", in V. L. Wimbush (ed.) *Ascetic Behaviour in Greco-Roman Antiquity*. Minneapolis: Fortress Press, pp. 66–80.
- Beck E. (1958) "Ascétisme et monachisme chez saint Éphrem". *L'Orient syrien*, vol. 3, pp. 273–298.
- Beck E. (1958) "Asketentum und Mönchtum bei Ephräm". *Il monachesimo orientale: atti del Convegno di studi orientali che sull predetto tema si tenne a Roma*. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum (Orientalia christiana analecta; 153), pp. 341–362.
- Beck E. (ed.) (1962) *Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de virginitate*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 223–224. Scriptores syri; 94–95).

- Beck E. (ed.) (1972) *Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen auf Abraham Kidunaya 2. und Julianos Saba*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 322–323. Scriptores syri; 140–141).
- Beck E. (ed.) (1972) *Des heiligen Ephraem des Syrers. Sermones IV*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 334. Scriptores syri; 148).
- Biesen K. den (2002) *Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria: Self-published.
- Brock S. P. (1973) “Early Syrian Asceticism”. *Numen*, vol. 20 (1), pp. 1–19.
- Canivet P. (1977) *Le monachisme syrien selon Théodore de Cyr*. Paris: Beauchesne (Théologie historique; 42).
- D’jakonov A. P. (2006) *Ioann Efesskij i ego cerkovno-istoricheskie trudy [John of Ephesus and His Church-Historical Works]*. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Griffith S. (1995) “Ascetism in the Church of Syria. The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism”, in V. L. Wimbush, R. Valantasis (eds.) *Asceticism*. New York; Oxford: Oxford University Press, pp. 220–245.
- Hagman P. (2010) *The Asceticism of Isaac of Nineveh*. Oxford: Oxford University Press.
- Kessel’ G. M. (2003) “Uchenie o duhovnoj zhizni Afraata Persidskogo Mudreca po ‘Tahvite o synah Zaveta’” [“The Doctrine of the Spiritual Life of Aphraat of the Persian Sage According to ‘Tahvite of the Sons of the Covenant’”]. *Bogoslovskie trudy*, no. 38, pp. 356–375 (in Russian).
- Kessel’ G. M. (2010) “Bibliograficheskij ukazatel’ sochinenij prp. Efrema Sirina, perevedjonnyh s sirijskogo jazyka v serii TSO” [“Bibliography of Works of St. Ephraim Syrian, Translated from the Syriac in the TCO Series”]. *Bogoslovskij vestnik*, no. 11–12, pp. 1023–1061 (in Russian).
- Mathews E. G. (1990) “‘On Solitaries’: Ephrem or Isaac?”. *Le Muséon*, vol. 103, pp. 91–110.
- Muravjov A. V. (2010) “Mšalyänütha. Sirijskoe dos’e ‘messalianskogo’ fenomena (IV v.). K vo-prosu o nachale dvizhenija ‘molitvennikov’ v sirojazychnoj srede” [“Mšalyänütha. Syrian Dossier of the ‘Messalian’ Phenomenon (IV Century). To the Question of the Beginning of the Movement of ‘Prayings’ in a Syro-Speaking Environment”]. *Vestnik PSTGU*, no. 4 (22), pp. 44–53 (in Russian).
- Stewart C. (2013) “The Ascetic Taxonomy of Antioch and Edessa at the Emergence of Monasticism”. *Adamantius*, vol. 19, pp. 207–221.
- Vööbus A. (1947) *Untersuchungen über die Authentizität einiger asketischer Texte, überliefert unter dem Namen ‘Ephraem Syrus’. Ein Beitrag zur syrischen Literaturgeschichte*. Pinneberg: Baltische Universität (Contributions of Baltic University; 25).
- Vööbus A. (1958) *History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 184. Subsidia; 14).
- Vööbus A. (1960) *History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 197. Subsidia; 17).
- Vööbus A. (1988) *History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 500. Subsidia; 81).
- Walmart A. (1938) “Les rédactions latines de la d’Abraham erémite”. *Revue bénédictine*, vol. 50, pp. 225–245.
- Wimbush V. L., Valantasis R. (eds.) (1995) *Asceticism*. New York; Oxford: Oxford University Press.